

Мы победили...

Люди победили в войне против демонов, эльфов, гномов, гоблинов и прочих тварей, предавших наш мир.

В этой войне я был солдатом, идущим в авангарде и видевшим победы и поражения своими глазами. Не раз был истерзан очередной тварью, не раз моя душа была сломлена... Но раз за разом я выживал: иной раз благодаря удаче, иной раз благодаря лекарям, что вовремя успевали вылечить моё тело.

Мы победили, и в королевстве наконец-то начался праздник. Человечество ликовало, и праздник длился... несколько часов, прежде чем новый враг уничтожил любую возможность для дальнейшего счастья.

Ангелы, наши бывшие союзники... проклятые твари, которые лишь ждали момента нашей слабости.

Они убили всех генералов, адмиралов, правителей, рыцарей, архимагов... Эти твари, которых мы считали союзниками нанесли удар в самое сердце нашего королевства. Они начали новую войну, в которой у нас не было ни шанса на победу.

Уже около десяти лет мой военизированный десяток вместе с полусотней мирных жителей скрываемся в одной из заброшенных церквей.

- Айвил, ты там как? - спросил мой старый друг - Ширл. Мы с ним из одного поселения, дружим с самого детства. Хороший парень и сейчас вместе с женой они ждут ребёнка.

Я тяжело вздохнул, услышав его вопрос.

- С каждой неделей всё херовее и херовее... скорее всего, с этим проклятьем мне осталось недолго...

Во время боя в столице я был проклят одним из ранивших меня ангелов. Из-за того, что рана была лишь очень слабым порезом, эффект был несильным, но это лишь растягивало мучения.

- Борись. Ты сильный. - кивнул Ширл и покинул меня на моём посту. Его поддержка была пустой, поскольку он и сам понимал, что я уже не жилец. Среди нас не было достаточно сильного мага, чтобы спасти меня. Хотя... так бы хотелось выжить, но я итак прожил десять лет с момента начала всего этого.

Обычно с проклятием и недели не живут. Думаю, я самый удачливый из тех, кто вообще получал подобное.

Церковь, в которой мы скрываемся – место, где ангелы не смогут выследить людей из-за переполняющей это здание энергии. Энергия церкви отражает магию, с помощью которой ангелы выискивают людей. Находясь тут, мы время от времени что-то выращиваем и худобно выживаем. Это основа нашей жизни; выходить за пределы церкви – та ещё авантюра, хотя это и возможно, потому что ангелы не могут постоянно поддерживать магию обнаружения.

Я очень счастлив знать, что в отличие от меня, у остальных есть будущее.

«Героические начала имеют место быть, однако ты не обладаешь элементарной магией. Да и запас резервной энергии слишком мал... Думаю, тебе будет лучше всего в пехоте или кавалерии...» – так моя мечта стать одним из героев провалилась на финальном этапе. В принципе, я большего и не ждал, поэтому не стал излишне грустить из-за этого... хоть осадочек и остался.

Герои – особый военизированный отряд людей, наделённых даром ангелов. По силе они даже превосходили крылатых уродцев, поскольку, в отличие от ангелов, имели полный доступ к магии людей. Но когда крылатые ублюдки предали нас, эти самые «герои» были на их стороне...

Наш сотник был убит одним из героев. Мужик был огромным, и ко всему прочему носил тяжелейшие латы... герой убил его одним ударом кулака.

Бр-р... Ну и страшные же звери эти герои... Может и хорошо, что одним из них не стал.

Хотя... может быть, если бы я стал одним из этих, то всё же смог бы спасти её...

– Я пришёл, дядь. – сказал мальчишка, подойдя к моему посту. Я был на дозорной вышке, которая ранее была одним из куполов церкви.

Я тренирую этого мальчишку не первый и не второй месяц.

Как обычно, я дал ему задачу к тренировке контроля жизненной энергии.

Мальчика зовут Ларсон, он довольно способный ребёнок, хоть и «мутант». Мутанты – это дети,

матери которых во время беременности слишком много времени проводили в местах с особой энергией. Учитывая, что именно такие места и позволяют спрятаться от ангелов, то этих мутантов с каждым поколением становилось всё больше и больше. Но мутанты из церквей относительно других – куда безопаснее, нежели мутанты с кладбищ или более странных мест.

– Иди. Садись на ковёр, бери меч и тренируйся. – сказал я, указав на меч, который планировал передать ему, когда я умру.

Парнишка крайне способный. У него очень много резервной энергии, остаётся лишь научить его это контролировать, и он точно сможет защитить хоть кого-то.

В самый обычный день, что-то пошло не так. Осознание непоправимого пришло слишком поздно.

Мы спали, собравшись в главной части церкви. Это место было и спальней, и столовой. Другие помещения задействовались для особых задач. Звук пробитой крыши тут же пробудил почти всех. Несмотря на десять лет без боёв, мы были готовы...

Едва мы успели взяться за оружия – противник атаковал. Большая часть, не догадавшаяся первыми взять щиты, была застрелена. Уже на этом этапе я понял, что мы обречены, но я не собирался сдаваться без боя.

Малая стена щитов была организована в следующую секунду, и в эту же секунду была разбита атакой ангела-мага. Забрать хотя бы одного... вот, что я хотел.

Проклятье, уже давно убивающее меня, усилилось, получив энергию от атаки ангелов. Рана, которую я получил много лет назад, вновь открылась и увеличилась в несколько раз. Несмотря на то, что я не получил никакого урона от атаки ангела, я слышал, как на пол подо мной капает кровь.

Вжимаясь в стену, я пытался встать, опираясь на меч, который так и не успел передать Ларсону.

Краем глаза я видел ангелов, которые входили в подвал... Там спали женщины и дети. Я попытался броситься к крылатым уродцам, но некто встал между нами.

Одна из ангелов встала предо мной. Её лицо выражало скорбь, как и у всех остальных уродов их вида. Положив руку на моё лицо, эта тварь спросила меня:

– Ради чего ты страдал все эти годы? Умереть и переродиться было бы проще...

Я попытался поднять меч в позицию для колющего удара. В ту же секунду моя рука была пробита стрелой ещё одного чудовища. Как обычно, атаки ангелов не вызывали боль, но пригвождённой к стене рукой я вряд ли мог сражаться.

– Заткнись и убей меня! – эти слова вышли из моей груди вместе с каплями крови, которые попали на кукольное лицо монстра.

– Прости за мучения, что предстоят тебе. Тебя нельзя убивать просто так, Айвил. Если я не сломя тебя, то это может привести к плохим последствиям... – она воткнула копьё в моё левой плечо, прижав меня к стене. Слышали когда-нибудь звук, издаваемый чем-то, что входит в каменную стену, не делая никаких разрушений помимо пореза? Я слышал этот звук впервые.

Медленно, ангелы начали выводить всех мирян из подвала. Всеми руководила та женщина, что и пригвоздила меня... Наконец-то я понял – она была серафимом. Это можно было понять хотя бы из того, что у неё было четыре крыла, а не два.

– Всех вас ждёт очищение! Простите за страдания, что вам придётся пережить, Айвил Зил не виноват в принятом мною решении!

Сказав это, эта тварь подняла руку вверх. Нечто наподобие солнца появилось в дыре на потолке, испепелив часть камня, из которого строилась церковь. Свет, ослепивший всё помещение, начинал концентрироваться, принявшись по очереди освещать каждого из брошенных на землю людей.

Первым свет пал на женщину. Она была уже довольно стара, за свою жизнь воспитав около четырёх сыновей и двух дочерей. Спустя секунду после того, как свет пал на неё, я начал слышать ужасающий, ни на что не похожий крик агонии. Он длился всего несколько секунд, но за всё время войны с демонами я никогда не слышал ничего даже приблизительно похожего.

Все люди дрожали, я тоже не мог подавить свой страх. Звук въедался в душу, будто пожирая мозг...

«Демоны были более милосердными...» – эта мысль пронзила мой разум, сразу как крик стих. А потом он снова раздался уже от одного из моих прошлых сослуживцев. Он потерял руку в бою, но перед этим он получил ещё бесчисленное количество ран. Я никогда не слышал, чтобы он даже стонал от боли... его крик не уходил из моей головы даже тогда, когда он превратился в пепел.

Один за другим, все важные для меня люди погибали мучительнейшей смертью. Страшно... но помимо страха, я испытывал ни с чем не сравнимую ярость. Я думал, что с моей ненавистью к демонам не сможет сравниться ничто. Но это чувство... это чувство было настоящим пламенем, которое буквально сжигало меня изнутри.

Ненавижу... Как же я ненавижу этих тварей...

Вместе с куском мяса, мне удалось вырвать правую руку из камня. Страх сгорел в пламени ненависти и боли, прошедшей по всему телу. Я пытался освободиться от копьё, но ничего не получалось: я бил по нему мечом, пытался вырвать – никакого эффекта.

Это было невыносимо. Действительно невыносимо.

Их убивали так только из-за меня.

Тогда я мог помочь им. Какая разница, сколько ещё секунд я проживу. Лучше убью себя здесь и сейчас, и взамен они, возможно, убьют их безболезненно...

Я направил лезвие на собственную шею... не хочу умирать... но, если так я смогу избавиться от этого чувства, что сжигает меня... Лучше я умру! Дрожащей рукой, я вспорол себе горло.

Кровь брызнула на пол, и в ту же секунду все мои раны исчезли.

Эта серафимка в щелчок исцелила меня. Я даже не чувствовал кровопотерю...

Ещё раз я попытался нанести удар по своей шее, и тут же был исцелён.

На фоне всего этого звуки агонии становились все громче. Свет начинал сиять чуть слабее, и звуки агонии каждого умирающего становились всё длиннее.

Очередь почти дошла до моего ученика Ларсона...

Бросив меч на землю, я схватился обоими руками за копьё, торчащее у меня в плече, и уже наверняка приросшее к моим костям.

Без лишней раздумий, я вложил в это копьё большую часть оставшихся лет моей жизни.

Обычно человек может использовать лишь излишки, которые вырабатывает его тело, но если преодолеть ментальное ограничение, то можно использовать годы своей жизни. Я попытался перехватить контроль над этим магическим копьём. Моя жизненная энергия должна была проникнуть в его структуру и переписать имя владельца на меня. Я видел, как мои волосы в мгновение поседели, тело ослабло.

Всё это было не важно. Я продолжал год за годом вливать свою жизнь в копьё, чтобы получить над ним контроль.

Вся моя жизнь сейчас была в этом копьё.

«Ты предлагаешь мне такие крохи взамен за моё служение, чернь?» – раздался голос в моей голове.

Серафим лишь с грустной улыбкой смотрела на меня, прежде чем в очередной раз опустить руку и испепелить моего ученика. Этот мальчишка был для меня как сын, о котором я мечтал уже долгие годы...

Сначала сгорела его одежда, затем плоть, мышцы, сухожилия, органы, кости. Вплоть до сжигания органов он оставался жив. Я слышал, как он кричал моё имя и молил о спасении. Но я никого не мог спасти. Никогда в своей жизни.

Я продолжал сжигать свою жизнь, отдавая её копьём в моём плече. Я отдавал даже то, что нельзя было отдать. Я уходил в «минус».

Моя кожа начинала гнить. Гниющим языком, я почему-то произнёс очень тупую молитву:

- Господь... если ты слышишь меня... дай мне шанс убить их... вырвать их крылья из спин... покарать этих мерзких предателей за всё, что они сделали... за каждого невинного, которого эти светносные убили под предлогом очищения... Молю... я просто хочу убить их всех!

Правая рука, которой я пытался выдернуть копьё, наконец-то освободилась. Это было лишь из-за того, что левой плече отвалилось под весом руки.

Я сделал шаг, и мои ноги тут же развалились.

- Извини, но ваш господ не смог найти иного выхода, кроме как очистить вас...

Эти слова серафима застыли в моём разуме.

Предатели ангелы. Предатель бог. Все просто решили избавиться от людей, после того, как использовали...

Да ещё и избавиться таким мучительным способом... будь они все прокляты...

Моё тело развалилось. Но даже так, в моей душе оставалось лишь одно чувство – ненависть. Несмотря на полное отсутствие чего бы то ни было, всё, чего я хотел – сделать единственное, что у меня получалось в этой проклятой жизни... я хотел вырезать всех этих тварей.

Наступила тьма. Ничего кроме тьмы и маленьких белых искр, которые обратил моё внимание

на нечто удивительное.

Впереди меня были врата, из которых шёл белый, успокаивающий свет. Я чувствовал, что если шагну туда, то обрету покой.

«Если твоя молитва была лишена лжи – обернись...» – зазвучал голос позади.

Я видел красные искры, идущие сзади. Они вызвали в моём сгнившем сердце то, что можно было назвать душевной болью.

Осколки душ убитых ангелами людей... Кричащие в агонии матери, у которых, отрывая руки, забирали младенцев... Остатки человечества, прячущиеся как крысы на их же земле... Ларсон, умирающий в агонии.

Я слышал голоса каждого из пострадавших. Их ярость, скорбь, отчаяние – с каждой секунды всё это всё сильнее и сильнее наполняло меня. А вслед за тем, как я получал их чувства, ненависть возродилась во мне с новой силой.

Я обернулся, увидев красные, отвратительные врата. Они будто были сотворены из самых отвратительных вещей, представляя собой чистый хаос. Голос демонов... да, именно их голос доносился до меня из этих врат.

Я чувствовал агонию лишь смотря на них. Очевидно, что если я пойду туда, то ни о какой спокойной смерти я и думать не могу.

«Стань тем, кого ты истреблял и отомсти тем, кто помогал твоему виду убивать мой...

Это единственный способ для ничтожества вроде тебя отомстить.»

Не было ни секунды промедления.

Не было сомнений.

Я не желал покоя.

Я слышал голос в голове... ужасающий, полный ненависти и удовольствия голос...

«Я убью их всех»

Я шагнул во врата.

<http://tl.rulate.ru/book/42726/1540742>